

Д. А. Иванченко

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

ДЖОРДЖ ГЕРБЕРТ МИД И ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Розглянуто теорію пізнання філософії американського прагматизму з позицій представників цього філософського напрямку. Висвітлено філософську теорію Дж. Г. Мида, її епістемологічну складову як частину процесуальної філософії.

Ключові слова: теорія пізнання, процесуальна філософія.

Рассмотрена теория познания философии американского прагматизма с позиции представителей этого философского течения. Освещена философская теория Дж. Г. Мида, ее эпистемологическая составляющая как часть процессуальной философии.

Ключевые слова: теория познания, процессуальная философия.

The theory of knowledge of American pragmatism has been examined from the position of the representatives of this philosophical movement. The philosophical theory of George Herbert Mead and its epistemological component have been described as a part of the process philosophy.

Keywords: the theory of knowledge, remedial philosophy.

Актуальность темы состоит в попытке рассмотрения места единичного и всеобщего в традиции американского прагматизма, в рассмотрении теорий представителей этого философского направления как процессуальных, повсеместно связанных с процессом. Тема является практически не исследованной, так как в отечественной литературе отсутствуют публикации касательно эпистемологического аспекта философской теории Дж. Г. Мида, не исследована взаимосвязь между когнитивной и поведенческой составляющей его философии.

Целью данной статьи является попытка открыть для современных исследователей истории философии новый аспект философии американского прагматизма, а именно – его эпистемологическую составляющую. Основной задачей статьи является рассмотрение местоположения «значения» в философской теории Дж. Г. Мида. Объектом исследования послужила философия американского прагматизма. Предметом исследования послужило философское учение социального бихевиоризма Джорджа Герберта Мида.

Все процессуальные философы говорили о том, что необходимо время для становления любой фактической сущности. Уильям Джеймс говорит о том, что «то, что действительно существует – это не вещи, которые уже созданы, а лишь те вещи являются существующими в действительности, которые находятся в процессе становления» [1, с. 117]. Реальность является процессом.

Дж. Г. Мид, в свою очередь, говорит о том, что «действие является единичей существования». И там, где оно обнаруживается: что-либо взаимодействует с чем-либо другим. Это есть нечто подобное тому, о чем говорил Ч. С. Пирс, это своего рода *Вторичность*, взаимодействие. Сущности взаимодействуют друг с другом законным образом, также как водород и кислород взаимодействуют в определенном, узаконенном порядке. Это *Третичность* Пирса, традиция, правило, закон, универсальный способ, которым взаимодействуют сущности [2]. Здесь хотелось бы выразить то, что, как кажется, является скрытым в традиции прагматизма и не было прояснено, а именно – что основное местоположение всеобщности (сходства, формы, универсальности) заключено в процессе. Универсалии, как отмечал Платон, не имеют онтологического статуса отдельно от существующих единичностей [3]. Мы находим универсалии в *Третичности*, в привычке и законе. Две и более вещи могут быть названы сходными либо такими, относящимися к единому

классу в том случае, если они функционируют подобным образом – это значит, что в своем поведении они соответствуют одному и тому же закону, а не то, что существует некое общее свойство, находящееся в каждом из них. Две подобных сущности являются экзистенциально различными, а функционально идентичными в том случае, если в процессе интеракции они функционируют подобным образом. (Здесь нам нет необходимости определять функциональную идентичность, так как она находится в *Третичности*, которая является категорией).

«Традиция» и «закон» сами по себе подразумевают возможное повторение примеров «подобного» рода, примеров, подчиняющихся закону. Все прагматики озадачены проблемой обычаев в сочетании с обучением и поведением, а также результатами рефлектирующего разума. Ч. Пирс, У. Джеймс и Дж. Г. Мид отмечали тот факт, что мышление, если оно результативно, в конечном итоге приводит к формированию обычаев и что при помощи мышления индивиды могут обусловить собственные ответы правильным образом, что в конечном итоге приводит к появлению обычая, традиции. Джеймс и Пирс считали, что «законы природы есть ни что иное как постоянные обычаи, которым следуют в своих действиях и реакциях друг на друга элементарные виды материи» [4, с. 109].

У. Джеймс выступает в поддержку Д. Юма за способ его рассмотрения обычая, как объединения идей. Интересно отметить то, что Юм отрицал существование абстрактных общих идей (вслед за Дж. Беркли). Юм отстаивал точку зрения, говорящую о том, что мы мыслим только посредством определенных идей, что с помощью привычки, традиции или объединения идей один индивид заставляет нас думать о другом индивиде, подобном ему. Таким образом, в результате для Юма объединение идей и обычаев имело то же значение, что и универсалии для рационалистов и реалистов. Если бы Юм был процессуальным философом, он, наверное, разместил бы универсалии в привычках, в законе, в *Третичности* Ч. Пирса, где, как мне кажется, им место – хотя ни прагматики, ни другие процессуальные философы ясно эту идею не выражали. Это говорит о том, что сама по себе универсальность находится в процессе.

Когда единичности значимы для нас, такое значение есть тот законный способ, которым единичности взаимодействуют друг с другом. Тем значением для нас, которое несет в себе объект, есть способ, которым мы взаимодействуем с ним и которым он взаимодействует с другими предметами. Значения всегда заключены в универсальные термины.

Дж. Г. Мид определяет значение посредством реакций. Значение жеста, к примеру, является реакцией, которую он вызывает, а значение существенного жеста – это универсальная, всеобщая реакция, вызванная всеми теми, кто понимает значение этого жеста, либо вызванная традиционной реакцией приобщенной к группе. Уильям Джеймс говорит о том, что мы обладаем знанием об объектах в выражениях наших привычных откликов на них. В свою очередь Дж. Г. Мид говорит о следующем: «Когда мы чувствуем то, что мы настроили себя на всесторонний набор реакций по отношению к объекту, мы чувствуем, что значение объекта уже наше» [5, с. 244]. И далее: «Реакция становится значением тогда, когда она обозначается общим [универсальным] отношением, как к «Я» так и к другим» [5, с. 247].

Под «значением» Мид понимает концептуальное понимание объекта. Мы обладаем пониманием объектов в терминах концепций, идей, которые передаются от «Я» к «Другому», с использованием выдающихся символов. Идеи всеобщие, универсальны, пригодны для совместного использования. Они есть скрытыми реакциями на чьи-либо более поздние явные реакции. В этом смысле они являются сдержанными реакциями кого-либо сведущего.

Таким образом, местоположение значения находится в универсальных, пригодных для совместного использования реакциях и такого рода реакции являются конструктивными, как социальный компонент индивидуального сознания. Соответственно, мы думаем и понимаем все события, объекты и

феномены, выраженные идеями привычного, упорядоченного и законного образа действий, которым они взаимодействуют друг с другом – в выражениях *Третичности* Чарльза Пирса. Беркли и Юм были правы, когда заявили о том, что мы не можем обладать общими абстрактными идеями, что мы не можем иметь идею или понимание треугольника, которое заранее тупоугольное, остроконечное, прямоугольное и т.д. и одновременно ни одно из этих отдельных треугольников будет отвечать, главным образом, за плоскую фигуру, окруженную тремя равными линиями. В этом смысле все треугольники функционально одинаковы. Здесь я отстаиваю позицию, говорящую о том, что мы понимаем отдельные объекты, события, взаимодействия на основе всеобщности, как об этом говорили еще Платон и Аристотель, но всеобщее здесь есть тем законным способом, которым взаимодействуют единичности в *Третичности*. Единичность без связи с другими единичностями не имеет ни для кого значения и универсалии не могут пребывать в них, а это есть *Первичность*. Таким образом, прагматики не есть реалистами в традиционном смысле этого слова, также, конечно же, не являются они и номиналистами или концептуалистами. Их можно отнести к процессуальным философам и это требует того, чтобы универсалии были тем единым способом, которым взаимодействуют единичности одного класса.

Ч. Пирса часто называют реалистом и таковым он, по сути, и являлся, но не в традиционном смысле. Он говорил, скорее, о том, что любой, кто принимает *Третичность*, есть реалистом, а тот, кто ее не принимает – таковым не является. Нас не должна вводить в заблуждение вера в то, что мы знаем, что единичности принадлежат к одному классу до того, как мы определим тот законный способ, которым они взаимодействуют с другими единичностями. Фактически, мы размещаем две или более единичности в одном классе потому, что они функционируют подобным образом. Поэтому они могут быть названы идентичными. Они экзистенциально не идентичны, они идентичны функционально.

Если две или более единичности функционируют идентично (*Третичность*), они могут быть названы подобными в этом смысле и, следовательно, относятся к одному классу. Если бы Юм был процессуальным философом, он, возможно, определил бы подобность в таком образе действий и, возможно, были бы устранены проблемы как традиционного реализма, номинализма, так и абстрактных идей. (Это, конечно же, было бы невозможно без вклада Юма касательно того, что существуют интеракции и транзакции между и внутри предметов. Эта теория была противоположной теории причинных связей).

Но кто-либо может задаться вопросом: а как же быть с красным цветом – можем ли мы определить его посредством того, как он взаимодействует? С чисто физической точки зрения ясно, что объяснить это мы можем – посредством того, как свет взаимодействует с физическими объектами, на которые он наталкивается и от которых отражается, т.е. посредством длинны световых волн. С психологической точки зрения мы можем объяснить это нашей реакцией на него. В физиологии животных мы определяем, может ли животное различать, скажем, красный и желтый цвета посредством его реакций.

В свою очередь, Дж. Г. Мид говорил о том, что значение стимула состоит в той реакции, которую он вызывает.

Некоторые из философов и психологов задались вопросом: когда два человека, X и Y, при взгляде на объект, вместе говорят о том, что он красный, как мы можем знать о том, что их визуальный опыт одинаков? (То, что X называет красным, Y может называть желтым, если он обладает теми же ощущениями). Вопрос, поставленный в такой форме, является бессмысленным и таким, на который невозможно ответить. Но, если X просит Y принести ему красный мяч и Y выполняет это – тогда значение их чувственного опыта одинаково и функционально идентично.

Наш общий мир находится не в наших индивидуальных чувственных восприятиях, а тех значениях, которые они имеют для нас и это определено посредством реакций и откликов в *Третичности*. Мы не можем передать ощущения, боль, удовольствие от одного человека к другому, но мы можем передать и передаем значения. Дж. Г. Мид отстаивает то, что ни значения, ни сознание не могут быть отделены от поведения.

Очевидно все философы, эпистемологи и ученые со времен Сократа, Платона и Аристотеля отстаивали то, что мы познаем единичности посредством универсалий. И, следовательно, когда мы обладаем знанием о всеобщем, которое может утвердить индивидуальное, мы знаем его «сущность» и, следовательно, мы знаем, чем является индивидуальное.

С таким подходом согласятся прагматики, хотя они являются процессуальными философами. Но базовое различие между античными философами, которые были субстанциальными философами, и прагматиками состоит как в местонахождении всеобщего, так и в его природе. Для античности, скажем, Платона и Аристотеля, всеобщее или сущность единичных вещей есть (1) статичной, неизменной, вневременной и (2) после Аристотеля местонахождение всеобщего находится в единичном, в изоляции от других единичностей или отдельно от всех связей с другими единичностями.

Будучи прагматиком, я отстаиваю ту точку зрения, что местоположение универсалий находится в *Третичности*, законе, обычае. И так как посредством универсалий мы познаем *Третичность*, мы не можем знать об единичностях в изолированном состоянии, а только когда они взаимодействуют друг с другом и опять-таки – все, что мы знаем: это законный и привычный образ их взаимодействия. *Третичность* не имеет онтологического статуса отдельно от *Вторичности*, как и *Вторичность* отдельно от *Первичности*. Каждая сама по себе есть абстракцией от фактического, от процесса, включающего в себя все три.

Дж. Г. Мид глубоко не уходит в обсуждение универсалии, но то, о чем он говорит, проясняет ситуацию: «У кого-либо есть гвоздь, который необходимо забить, он ищет молоток и не находит его, он продолжает его искать, но находит что-то другое, что он также может использовать, кирпич или камень, все что угодно имеющее необходимую массу для наделения удара импульсом. Все, из чего он сможет извлечь такого рода пользу, послужит молотком. Такого рода отклик, который приводит к привлечению тяжелого объекта, есть всеобщее, универсалия» [6, с. 83].

Я верю в то, что Дж. Г. Мид согласился бы с тем, что кирпич, камень или молоток можно отнести к единому классу, так как все они функционируют подобным образом. Они функционально идентичны, хотя по существу разные. Мид продолжает: «Язык делает возможным привязку к этим мыслительным объектам [идеям]. Абстракции существуют для низших животных, но животные не могут привязаться к ним» [6, с. 83].

Дж. Г. Мида интересовала возможность определения и понимания разума, значений и универсалий посредством реакций. Если лингвистический жест привлекает функционально идентичную реакцию тем, следовательно, его значение одинаково для X и Y. Если два участника, X и Y, реагируют одинаковым (законным) образом с Z, они относятся к единому классу и в связи с этим имеют для нас единое значение.

Кто-либо может спросить: какая разница в том, думаем ли мы о всеобщности с позиции реалистов, номиналистов, концептуалистов или прагматиков? Прагматики проясняют для эпистемологов и ученых то, что подразумевается под знанием. Прагматики подчеркивают то, что знание заключается во внедрении в процессы и в контролировании их с помощью действенных, а не формальных либо конечных причин. Для Дж. Г. Мида «знать» практически означает «быть способным при помощи действенных причин контролировать процессы, направленные на наш окончательный выбор». Для контроля реакции мы должны иметь контроль над стимулами.

Библиографические ссылки

1. James W. The Works of William James: A Pluralistic Universe / W. James. – Cambridge : Harvard University Press, 1977.
2. Miller D. L. The Meaning of Sameness or Family Resemblance in the Pragmatic Tradition / D. L. Miller // Tulane Studies in Philosophy. – Tulane University 1972. – P. 51–62.
3. Stuhr J. J. Socratic Questions and Radical Empiricist Ethics / J. J. Stuhr // Transactions of the Charles S. Peirce Society. – Indiana University Press, 1984. – P. 38–49.
4. James W. The Works of William James: The Principles of Psychology / W. James. – Cambridge : Harvard University Press, 1981. – Vol. I.
5. Selected Writings of George Herbert Mead / Ed. by Andrew J. Reck. – Chicago and London : The University of Chicago Press, 1964.
6. Mead G. H. Mind, Self, and Society: From the Standpoint of a Social Behaviorist / G. H. Mead. – Chicago : The University of Chicago Press, 1936.

Надійшла до редколегії 27.01.11

УДК 1: 316.3

О. Є. Ковнеров

Слов'янський державний педагогічний університет

МІСЦЕ УПРАВЛІНСЬКИХ ФУНКЦІЙ У ФІЛОСОФІЇ СЕРЕДНІХ ВІКІВ ТА ЕПОХИ ВІДРОДЖЕННЯ

Досліджено теологізацію системи управління суспільством у середні віки та секуляризацію управлінських функцій у філософії Відродження.

Ключові слова: суспільство, держава, людина, теологізація, секуляризація, управління, управлінець, керований, діяльність, цінність, потреби, гуманізм, моральність, політика, підприємець.

Исследована теологизация системы управления обществом в средние века и секуляризация управленческих функций в философии Возрождения.

Ключевые слова: общество, государство, человек, теологизация, секуляризация, управление, управленец, руководимый, деятельность, ценность, потребность, гуманизм, моральность, политика, предприниматель.

Research of the theologizacy system to govern in Middle Ages and sekulyrizacyi managerring function in filofosy Regeneration.

Keywords: society, state, human, theologizacyi, sekulyrizacyi, to govern, manager, leader, work, value, consumer, ghumanizm, moralizing, policy, entrepreneur.

Філософія в її загальному плані вивчає відношення «людина – світ», тоді як предметом філософії менеджменту і бізнесу є вивчення методологічних та світоглядних засад організаційних процесів суспільства та творчих, філософських підходів у вирішенні конкретних проблем управління виробничою і невиробничою сферами діяльності людини.

У середньовічній філософії основна проблематика дослідження зводилася до в'яснення питання співвідношення «Бог – людина». Людина – це результат божого творіння, визначальним у ній є душа, ідеальний початок, а її тіло протилежне душі, тобто гріховне. Філософія середньовіччя спиралася на християнський світогляд, проблеми віри були домінуючими стосовно розумового та чуттєво-емпіричного пізнання.

Середньовіччя сформувало новий тип культури, нове бачення світу взагалі і суспільства зокрема. Доктрини середньовіччя в цілому не відкидали філософ-